

«ПРАВОЕ» МАСОНСТВО И РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

А.Ю. МИНАКОВ

Воронежский государственный университет

e-mail: arkady@vmail.ru

В статье рассматривается влияние одного из течений русского масонства первой четверти XIX в., московского розенкрейцерства, на становление русского консерватизма.

Ключевые слова: масонство, русский консерватизм, московские розенкрейцеры, галломания, антизападничество, антилиберализм.

Масонство обычно ассоциируется исключительно с идеями вольности, свободы, равенства и братства, либерализмом, конституционализмом, рационализмом, антиклерикализмом, космополитизмом, т.е. с теми идейно-политическими феноменами, которые являются антагонистичными по отношению к основополагающим консервативным ценностям.

Один из наиболее компетентных современных историков русского масонства XVIII-XIX вв. В.И. Сахаров следующим образом описывает основополагающие концепты масонства: «самодержцы, верховные правители, жрецы, священники любой церкви – всего лишь узурпаторы, которые преступно посягнули на общую для всех людей политическую и духовную свободу. <...> Их (масонов – А.М.) псеодоинтернационализм основывался на необходимости объединения народов во всемирной империи, руководимой просвещенным, «конституционным» вождем-масоном <...> Любое национальное государство с масонской точки зрения является незаконным образованием, посягающим на целостность мира, ибо Бог дал человеку божественную свободу; те же, кто так или иначе ограничил ее, являются врагами божественного порядка <...> Золотой век Астреи предстает у масонов веком, в котором не будет законов, власти, наций, границ и собственности, т.е. это знакомая всем нам по коммунистической мифологии картина социального рая на земле, но в масонской интерпретации она выглядит иначе, ибо в ней есть существенный момент, для марксистов неприемлемый – идея свободы человеческой воли»¹.

Приведем суждение еще одного современного историка масонства В.С. Брачева: «никем не оспаривается факт несомненной идеологической подготовки масонами французской революции в духе «естественных прав человека», свободы равенства и братства»². Если же говорить о русской истории конца XVIII – начала XX в., то о масонстве обычно вспоминают в связи с деятельностью Н.И. Новикова, М.М. Сперанского, декабристов, далее, после большого перерыва – министров Временного правительства, включая А.Ф. Керенского, т.е. представителей либерального и лево-либерального, но уж никак не консервативного «лагеря». Словом, сама постановка вопроса о связи и взаимодействии между определенными течениями в масонстве и русским консерватизмом пока еще непривычна, но проблема не надуманна и нуждается в серьезном изучении»³.

Первоначально консерватизм возник в конце XVIII в. как реакция на процессы модернизации, проявлениями которой стали такие разные явления как философия рационализма и индивидуализма Нового времени, теория прогресса, эксцессы Великой Французской революции. В момент своего возникновения он представлял

¹ Сахаров В.И. Н.М. Карамзин и вольные каменщики: историко-биографические аспекты // Масонство и русская литература XVIII-начала XIX вв. М., 2000. С. 149.

² Брачев В.С. Масоны и власть в России М., 2003. С. 102.

³ Минаков А.Ю. Опыт типологии течений в русском консерватизме первой четверти XIX в. // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 267-280.

собой идейное течение, ставящее своей целью актуализацию позитивных традиций и ценностей «старого режима». Для него были характерны культ трансцендентного начала, религии, которая, согласно воззрениям консерваторов, придавала смысл истории и жизни отдельной человеческой личности, признание необходимости общественной иерархии, сословного строя. Принцип иерархии обосновывал в свою очередь приоритет монархического правления и признание естественного неравенства людей. Консерватизму также были присущи культ церкви, армии, семьи, т.е. тех общественных институтов, которые выступали основными проводниками и хранителями традиции. Консерваторы, как правило, выступали поборниками жесткой дисциплины, нравственных принципов, патриотизма и заявляли о себе как защитниках традиционной культуры, в основе которой лежали религиозные и национальные ценности.

Консерватизм при этом противостоял идеологиям, в основе которых лежали ценности противоположного порядка: атеизм, материалистическая ориентация политики, моральный релятивизм, рационализм, космополитизм, приоритет интересов индивида над интересами государства, индивидуализм, равенство, приверженность теоретическим моделям, культ личных прав и свобод, радикальных реформ и революций.

История становления русского консерватизма свидетельствует о прямой зависимости этого феномена от исторического и национального контекста. Содержание консервативной идеологии на практике оказалось довольно плюралистичным и конфликтным. Консерватизм никогда не являлся универсальной идейной системой с четко очерченной системой взглядов. Насколько соответствовало русское масонство конца XVIII-начала XIX в. той системе ценностей, которая была характерна для консерватизма того же периода? Надо сразу отметить, что очень значительная часть русских масонов совершенно определенно ей не соответствовала и тяготела к ценностям противоположного порядка. Именно поэтому, как считают либеральные историки русского масонства, в 1820-е годы «оппозиция, представляемая масонством, стала угрожающею, и его закрытие, как института не только тайного, но наоборот, принявшего слишком явный характер, стало для правительства настоятельно необходимою и естественным концом для масонства», которое «в своей массе подготовило почву для развития конституционных и даже республиканских идей и в этом отношении явилось предтечей декабристов»⁴. Однако, в то же самое время, в русском масонстве было течение, о котором известный мемуарист М.А. Дмитриев с видимым сожалением писал: «Напрасно уничтожили у нас масонство; это не иезуиты, не *status in statu*, а элемент охранительный. Если б оно существовало и было в силе, вероятно, не было бы бунта, ознаменовавшего кончину Александра Первого, потому что, вероятно, многие из недовольных принадлежали к масонству: их бы удержали и не допустили»⁵. Что имел в виду М.А. Дмитриев?

Дело в том, что в масонстве конца XVIII – начала XIX в., существовала «правая» часть⁶ (термин В.С. Брачева «национально-консервативная партия»⁷ является с нашей точки зрения не слишком адекватным), для которой наряду с приоритетом «внутренней церкви» над «внешней», отрицанием церковной обрядности, ставкой на надконфессиональную мистику и экуменизм, были характерны некоторые принципы, вполне родственные консервативным.

Это были московские розенкрейцеры, объединенные в ложи «Нептун» и «К мертвой голове», «достопочтенным мастером» которых являлся П.И. Голенищев-Кутузов, а духовным лидером И.А. Поздеев. Это были масоны крайне консервативного толка. Умеренно-консервативная и либерально-консервативная часть розенкрей-

⁴ Соколовская Т. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). М., 1999. С. 167-168.

⁵ Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 174.

⁶ Соколовская Т. Указ. соч. С. 150.

⁷ Брачев В.С. Масоны и власть в России М., 2003. С. 242.

церов входила в петербургскую ложу «Умиравший сфинкс», руководителем которой был А.Ф. Лабзин. Деятельность розенкрейцеров во многом представляла реакцию на французское просвещение XVIII века с характерными для него атеизмом, материализмом и культом разума. К примеру, И.В. Лопухин демонстрировал скептическое отношение к разуму, необходимость его ограничения: «разум должен воздерживаться не только от упражнения в том, что явно вредно, но и от всяких размышлений бесполезных и от изучения того, что токмо служит удовлетворению любопытства, а не нужно для преуспеяния в жизни христианской и для отправления должностей человека, живущего в обществе гражданина ли подданного»⁸. Руководитель московских розенкрейцеров И.-Г. Шварц утверждал, что разум способен к познанию лишь внешней, видимой стороны явлений, и явно бессилён проникнуть в мир внутренний, духовный. Познавательный процесс состоит не в логической работе ума, а в мистическом озарении сверху, но рассчитывать на это озарение может только нравственно совершенный человек⁹.

Скепсис правых масонов в отношении возможностей человеческого разума сказывался в их отношении к науке, университетам и предопределил те черты их взглядов, которые иначе как «обскурантистскими» в либеральном дискурсе назвать невозможно. Сказать, что науке и разуму розенкрейцеры противопоставили интуицию и веру явно недостаточно. Позиция их была куда более радикальной. Для М.И. Невзорова немецкие университеты 1790–91 гг. «молодое, но слишком далее других забежавшее в новом безумии дитя Германии, были первейшими орудиями, расадниками и распространителями всякого разврата и безбожия и последовавшего от того несчастья своего отечества»¹⁰. Он предлагал заменить в университетах преподавание классической литературы чтением Библии, обвиняя Гете и Шиллера в безнравственности, а в современном ему общественно-литературном и политическом движении Германии видел признаки разложения. Но, вместе с тем, он не хотел, чтобы его считали врагом науки, заявляя, что стремится исключительно к тому, чтобы наука была просветлена христианством¹¹. Московские розенкрейцеры особое внимание уделяли «образованию юношества» и стремились к административному контролю над этим процессом. Именно поэтому, считает современный историк масонства А.И. Серков, к началу 1820-х гг. масоны «заняли многие ключевые посты в системе управления народным просвещением» (Д.П. Рунич, З.Я. Карнеев)¹².

«Правые» русские масоны резко критиковали идеи «энциклопедистов», возлагая на них интеллектуальную и моральную ответственность за Великую Французскую революцию, которую оценивали крайне враждебно, стремясь противостоять «мнимому равенству и своеволию». В 1789 г. И.А. Поздеев, лидер «правых» масонов, которого иногда называли «русским де Местром», пережил в своем имени выступление крестьян, после чего он «решительно осуждал любые, даже малейшие, проявления вольнодумства, объявляя их происками иллюминатов»¹³. «Я думаю, что сочинения вольтеров, дидеротов, гельвециев и всех антихристианских вольнодумцев много способствовали к нынешнему юродствованию Франции», – писал И.В. Лопухин в 1790 г.¹⁴ В программной статье «О философии», опубликованной в «Сионском вестнике» А.Ф. Лабзина, философия делилась на «истинную» и «ложную», к последней относились мыслители Просвещения, которые, по словам автора статьи дискредитировали подлинную философию, основанную на Божественном Откровении. В статье

⁸ Довнар-Запольский М.В. Обзор новейшей русской истории. Киев, 1914. Т. 1. С. 223.

⁹ Кизеветтер А.А. Московские розенкрейцеры XVIII столетия // Русская мысль. Кн. 10. М.; Пг., 1915. С. 115.

¹⁰ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 223.

¹¹ Кульман И. Михаил Иванович Невзоров // Масоны. Большая энциклопедия. М., 2007. Т. 2. С. 274–281.

¹² Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб., 2000. С. 235.

¹³ Там же. С. 46.

¹⁴ Переписка московских масонов XVIII века. Подготовил Я.Л. Барсков. Пг., 1915. С. 16.

также отвергалась концепция «общественного договора» и идеализация представительного правления¹⁵.

Масонство традиционно воспринимается как объединение «внеисповедное», а «члены его не могли, конечно, быть добрыми сынами какой-либо церкви с ее раз установленным ритуалам и точно указанной догматикой»¹⁶. Подавляющее большинство русских масонов выступали за отмену расходов на возведение церквей, подвергали критике образ жизни духовных особ, отрицали необходимость монашества и постов¹⁷. Т. Соколовская по этому поводу писала: «Духовенство обвиняло масонов в ереси, и оно было в этом отношении совершенно право: с точки зрения всех христианских вер масоны являлись сектантами, вводившими новые образы служения Богу»¹⁸. Однако, ряд московских розенкрейцеров не вполне соответствует этому жесткому определению, как например, П.И. Голенищева-Кутузов, председатель ложи «Нептун», созданной в 1803 г. в Москве. В либеральной историографии он заслужил крайне негативную оценку: «обскурант до мозга костей, подвизавшийся на почве мракобесия»¹⁹. По словам А.И. Серкова: «Любые проявления инакомыслия в масонстве он спешил заклеймить ярлыком иллюминатства; по его приказанию члены ложи скупали «опасные» книги и сжигали их»²⁰. Правые масоны признавали господствующее положение православной церкви, поскольку она являлась государственным институтом, а с их точки зрения, лояльный подданный, стремящийся к стабильности и порядку, должен быть членом «внешней церкви». Более того, на словах «правые» масоны отвергали противопоставление «внутренней» церкви «внешней». «Внешней» они, согласно масонской традиции, называли православную церковь, а «внутренней церковью» – масонские ложи и масонские мистические практики. Еще более экстравагантной, с точки зрения большинства масонов, была позиция Д.П. Рунича, который объявлял Россию единственной носительницей «истинного христианства», «православного Царства», от которой должно будет зависеть возрождение человечества. При этом он причислял себя к некоему «православному масонству»²¹. Р. Фаджионатто по этому поводу писала: «Во втором десятилетии нового века в мире розенкрейцеровских лож шла борьба между сторонниками Поздеева, настроенными консервативно, и товарищами Невзорова и Лабзина (и их духовному отцу И.В. Лопухину – А.М.), которые пытались продолжить деятельность своего духовного отца, Н.И. Новикова, и соединить распространение мистических идей с просветительской деятельностью»²². Представляется, что правых масонов раскалывало на враждующие группировки наряду с прочим и отношение к православию и Православной церкви. И.А. Поздеев был подчеркнуто лоялен к Церкви и отрицательно относился к экуменическому курсу А.Н. Голицына. Р. Фаджионатто обратила внимание на то, что одно из первых серьезных выступлений православной оппозиции против мистиков в 1817 г., когда «настоятель Симонова монастыря Герасим Князев направил донос к Санкт-Петербургскому митрополиту Амвросию с резкими нападками на еретические идеи, содержащиеся в «Сионском вестнике» и в других мистических сочинениях, изданных Лабзиным с разрешения министра духовных дел (А.Н. Голицына – А.М.)», произошло «именно по внушению Поздеева»²³. На основе этого доноса и бесед А.С. Стурдзы с Голицыным журнал был запрещен цензурой.

Сообразно со своими религиозными взглядами, «правые» масоны признавали и основополагающий принцип консерватизма – иерархию, как естественное подчи-

¹⁵ О философии // Сионский Вестник. 1806. Ч. III. С. 22, 36.

¹⁶ Соколовская Т. Указ. соч. С. 63.

¹⁷ Там же. С. 64-72.

¹⁸ Там же. С. 72-73.

¹⁹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863). СПб., 1892. С. 160.

²⁰ Серков А.И. Указ. соч. С. 50.

²¹ ИРЛИ РАН РО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

²² Фаджионатто Р. А.Н. Голицын // Против течения. Воронеж, 2005. С. 244.

²³ Там же. С. 244.

нение установленному Божественным провидением порядку вещей. Они разделяли точку зрения, согласно которой все люди «должны оставаться в том положении, в котором судьба <...> в общежитие поставила, ожидая перемены токмо от руки Всевышнего, а не от своего суемудрия»²⁴. Так, Поздеев писал о том, что каждый должен оставаться «в своей сфере», т.е. в том сословном состоянии, в котором родился, чтобы «оставить благие примеры честных нравов и деяний потомкам». «Позволять, – заявлял он, – чтобы ноги поднимались выше рук, или паче выше головы, есть сущий беспорядок», если позволять всякому стремиться выше, нежели он есть, то все состояния будут делаться недовольны и всякий захочет быть выше, а все управляется мудрою мерою, которая состоит в удержании своего звания честно, добродетельно и богоугодно»²⁵. В наиболее концентрированной форме его отношении к либеральным свободам и правам были выражены в его сочинении «Мысли противу дарования простому народу так называемой гражданской свободы» (М., 1814).

«Правые» масоны ратовали за соблюдение существующих законов: «неизменное управляющее властью наблюдение законов и прилежное, точное их исполнение подчиненными суть душа общественного благоустройства»²⁶. По мнению М.В. Довнар-Запольского под подобными заявлениями «скрывается требование неизменности существующего порядка вещей»²⁷.

Масоны-консерваторы отстаивали приоритет монархии, выступали против конституционализма, представительного правления и называли демократию «нелепым порядком вещей». В программной статье «Сионского Вестника» утверждалось, что монархия «наиболее служит образцом небесного правления Царя Царей»²⁸. С точки зрения правых масонов, конституция, представительное правление и демократия в принципе несовместимы с самодержавием, которое они объявляли идеальной системой государственного устройства. Лопухин утверждал, что масон «должен царя чтить и во всяком страхе повиноваться ему, не токмо доброму и кроткому, но и строптивому»²⁹. Дело, впрочем, не ограничивалось общими декларациями.

Известно активное участие «правой» части русских масонов в создании общественного мнения, способствующего крушению конституционных проектов и опале либерального реформатора М.М. Сперанского. Сравнительно недавно этот сюжет удалось по-новому интерпретировать Е.А. Вишленковой. В 1807 г. И.А. Фесслер организовал в столице ложу «Полярная звезда», в которую вошли люди из ближайшего окружения Сперанского. Посредством этой ложи верховная власть хотела реформировать в своих интересах масонство. Из воспоминаний Ф.М. Гауеншильда, члена «Полярной звезды», известно, что Сперанский вынашивал план унификации всех масонских лож в России и даже хотел преобразовать православную церковь на основе объединения наиболее образованных представителей духовенства в масонские ложи³⁰. Ядро ложи образовалось из сотрудников Комиссии составления законов, людей с незаурядными литературными способностями, в нее вступил ближайший сотрудник Сперанского М.Л. Магницкий, в нее планировалось принять герцога Ольденбургского и его супругу – великую княгиню Екатерину Павловну, и, по свидетельству М.А. Корфа планировал вступить сам император³¹. Под «духовенством», о котором упомянуто выше, по смыслу документа, подразумевалась организация, аккумулирующая «духовный потенциал всей нации вне зависимости от сословий». Члены этой организации должны были составить новую элиту, активно формирующую общест-

²⁴ Серков А.И. Указ. соч. С. 292.

²⁵ Соколовская Т. Указ. соч. С. 149.

²⁶ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 224.

²⁷ Там же. С. 224.

²⁸ О философии // Сионский Вестник. 1806. Ч. III. С. 36.

²⁹ Соловьев О.Ф. Русские масоны. От Романовых до Березовского. М., 2004. С. 80-81.

³⁰ Серков А.И. Указ. соч. С. 74.

³¹ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. С.121.

венное мнение. Великая ложа, которая их объединяла и продвигала на ответственные государственные посты, должны была «формировать и задавать идейные установки для всех масонских лож и образованного общества. Кроме того, масонству придавалось значение школы кадров для государственной системы. Единственным условием продвижения по службе должны были стать личные заслуги и способности. Этим разрушилась бы сословная структура российского общества, без широкого оповещения отмерла «Табель о рангах» и российское общество обрело бы социальную мобильность»³². Масонские ложи, «должны были стать средством формирования «общего мнения», цензурой для настроений и литературных произведений, карательным аппаратом, существование которого не бросит тень на «гуманное» лицо монарха»³³. Когда правительство создало особый комитет для рассмотрения масонских актов, Александр I обещал Сперанскому подписать указ о подчинении ложе «Полярная звезда» всех других масонских лож. Этот план встретил противодействие других масонских лож. «Правые» П.И. Голенищев-Кутузов и И.А. Поздеев объявили эту ложу «иллюминатской» и повели с ней активную борьбу³⁴.

Не удивительно, что когда в придворных кругах против Сперанского возник заговор, И.А. Поздеев оказался «фактическим союзником» вел. княгини Екатерины Павловны, А.Д. Балашова, Ж. де Местра, Ф.В. Ростопчина и др. консерваторов. В письме от 23 сентября 1810 г. он призывал своего духовного ученика, министра просвещения А.К. Разумовского доказать монарху, что реализация проекта Фесслера-Сперанского приведет к тому, что немцами из протестантских земель в масонство будет привнесен элемент иллюминатства: «тут змея есть – змея западная, впалзывающая в спокойство России». Из-за засекреченности проекта Фесслера-Сперанского, общество стало смотреть на него через призму поздеевского к нему отношения»³⁵.

Отношение масонов к крепостному праву, как мягко формулирует Т. Соколовская, «не имело характера горячего протеста против него как против института. Они придерживались тех воззрений, что общественный строй изменится сам собою с развитием просвещения»³⁶. Та же Соколовская следующим образом характеризует позицию Поздеева, являвшегося наиболее ярким приверженцем крепостного права: «Он не считал Россию дозревшей до дарования вольности крестьянам <...> Он проповедует необходимость покорности своей судьбе, а дворян призывает к мягкому, сердечному обращению с крепостными, не желая отнятия у дворян людей, без которых обесценивается земля»³⁷. Такова была позиция большинства правых масонов, причем позицию «антикрепостника» С.И. Гамалеи Соколовская называет «исключением»³⁸ в масонской среде.

Следует затронуть еще один исключительно важный аспект деятельности русских масонов, вытекающий из особенностей их мировоззрения. История России как наука создавалась в конце XVIII – начале XIX в. либо членами масонских лож, либо людьми, к ним близким: Н.И. Новиковым, И.Н. Болтиным, М.М. Щербатовым, Н.М. Карамзиным и С.Н. Глинкой. Вряд ли это можно объяснить только тем обстоятельством, что в то время «все были масонами». Приведем мнение В.С. Брачева: «Интерес Н.И. Новикова к русской истории не был случаен, так как именно в ней, или, вернее, в ее самобытности и добродетели наших далеких предков искал он противоядие против усиленно насаждавшейся в то время галломании и бездумного подражания всему западному, европейскому»³⁹. В противоположность довольно плоско-

³² Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 118, 119.

³³ Там же. С. 120.

³⁴ Серков А.И. Указ. соч. С. 71.

³⁵ Вишленкова Е.А. Указ. соч. С. 122-123.

³⁶ Соколовская Т. Указ. соч. С. 37.

³⁷ Там же. С. 149-150.

³⁸ Там же. С. 37.

³⁹ Брачев В.С. Указ. соч. С. 144.

му, если не сказать, нигилистическому пониманию прошлого, отрицанию ценности Средневековья, характерному для просветительской идеологии, масонство несло интерес к традиции, уходящей в древность, неважно, подлинной или сконструированной, а это объективно стимулировало интерес к историческому прошлому. Обращение к истории позволяло масонам и консерваторам конструировать собственную традицию, селективно интерпретируя исторические факты. Примеры из идеализированной версии русского прошлого первоначально призваны были «излечить» галломанию русского дворянского общества.

Галломания, т.е. некритическое увлечение значительной части дворянского общества французским языком и французскими культурно-поведенческими моделями, являлась провокативным фактором для вызревания изначальной модели русского консерватизма, вызвала ответную традиционалистскую реакцию. Франция, ее язык и культура, воспринималась в консервативно-националистическом дискурсе как воплощение «мирового зла», породившее кровавую революцию и якобинский террор, представляли в сознании русских консерваторов как полная антитеза России и русским. Но первоначально такой дискурс начал активно формироваться именно в лоне русского масонства. Критику галломании в конце XVIII в. начали русские масоны из окружения Н.И. Новикова. Причем, с нашей точки зрения, эта критика мало чем отличалась от аналогичной критики А.С. Шишкова и Ф.В. Ростопчина, а видные масоны П.И. Голенищев-Кутузов и А.Ф. Лабзин вообще были деятельными членами шишковской «Беседы любителей русского слова», созданной преимущественно для борьбы с галломанией.

Адекватно ценить подобного рода идейный национализм и антизападничество правых русских масонов можно, лишь памятуя о том, что масонство «в сущности отрицало национальные идеи, и масонское братство было вне национальных тенденций»⁴⁰. Так, Д.П. Рунич осуждал прозападную политику Романовых, начиная с Петра I, за отказ от народных традиций и привычек, «разрушение» русской национальности, объявлял исторический путь России отличным от европейского⁴¹. Более того, «изуродованная» Россия, с точки зрения Рунича, сохранившая свою самобытность, должна была преобразовать Европу, разложившуюся под воздействием рационалистической философии и вольнодумства, спасти и возродить человечество, так как русский национальный дух отличается от всех других народов⁴². М.И. Невзоров предостерегал русское юношество от слепого перенимания того, «что водится, делается и славится в чужих краях», а советовал следовать «простодушным своим предкам», подражая им «особливо в том, что надлежит до Богопочитания», и быть по примеру их приверженными «к вере, закону и религии»⁴³. В издаваемом им журнале «Друг юношества» он отстаивал право самобытности каждого народа и настаивал на том, что благополучие россиян заключалось не в том, чтобы быть непременно похожим на какой-либо из народов Западной Европы⁴⁴.

В правом масонстве существовал и культ нравственности, весьма типичный для консервативных доктрин. В духе более поздних рекомендаций Н.М. Карамзина, «Сионский Вестник» утверждал, что никакие законы, никакие реформы не смогут сделать государство прочным, если в гражданах не будет укоренена добродетель. Древние «не заботились о составлении законов, говоря, что добродетельные и благо-разумные мужи суть живые законы»⁴⁵.

В рамках затронутой темы следует отметить еще одну немаловажную деталь: на разных этапах своей биографии, преимущественно ранней, членами масонских

⁴⁰ Соколовская Т. Указ. соч. С. 85.

⁴¹ Рунич Д.П. Россия от 1633 до 1854 г. Взгляд на новый и старый ее быт. Ярославль, 1909. С. 25.

⁴² Там же. С. 25.

⁴³ Кульман И. Указ. соч. С. 243.

⁴⁴ Соколовская Т. Раннее Александровское масонство. Масоны. Большая энциклопедия. М., 2007. Т. 2. С. 249.

⁴⁵ О философии // Сионский Вестник. 1806. Ч. III. С. 29.

лож были такие знаковые для раннего русского консерватизма деятели, как Н.М. Карамзин, А.С. Шишков, Ф.В. Ростопчин, М.Л. Магницкий, всю сознательную жизнь активным масоном был Д.П. Рунич, близки по родственным и дружеским связям – С.Н. Глинка и А.С. Стурдза. По масонскому преданию, с масонами одно время были тесно связаны митрополит новгородский и петербургский Михаил (Десницкий)⁴⁶ и митрополит Филарет (Дроздов)⁴⁷. Из крупных представителей русских консерваторов первой четверти XIX в. никогда не принадлежали к масонству лишь А.А. Аракчеев и архимандрит Фотий (Спасский).

Однако все вышесказанное не свидетельствует о полном тождестве московского розенкрейцерства и консерватизма Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Шишкова и Ф.В. Ростопчина и др. Речь идет лишь о несомненной идейной близости по ряду принципиальных мировоззренческих и политических позиций между этими течениями, которая на практике не исключала разногласий, конфликтов и даже взаимной ненависти. Следует подчеркнуть, что в самой масонской среде существовали острые противоречия (в масонстве первой четверти XIX в. А.И. Серков выделяет в 1816-1822 г. как минимум три течения, остро конкурирующих друг с другом⁴⁸). Очевидно, что вопрос об идейном параллелизме «правого» масонства с классическим русским консерватизмом нуждается в серьезном изучении. Налицо было совпадение взглядов по ряду принципиальных доктринальных моментов и борьба с общими противниками в либеральном лагере. Прояснить вопрос может изучение связей московских розенкрейцеров с консерваторами начала XIX в. и детальный анализ идейного влияния их друг на друга. Без подобного исследования общая картина становления русского консерватизма в первой четверти XIX в. будет неполной.

«RIGHT» MASONRY AND RUSSIAN CONSERVATISM OF THE FIRST QUARTER OF XIX CENTURY

A.Yu. MINAKOV

Voronezh State University

e-mail: arkady@vmail.ru

The article deals with the influence of the Moscow Rosen-crucianism of the first quarter of the XIX century on genesis of the Russian conservatism.

Key words: masonry, Russian conservatism, Moscow Rosen-crucianism, antiwesternism, antiliberalism.

⁴⁶ Соколовская Т. Указ. соч. 1999. С. 63.

⁴⁷ Серков А.И. Указ. соч. С. 210.

⁴⁸ Там же. С. 207-208.